

«Точно договорились, обязательно пишешь, — сказал Мэн Чжэнь, краснея от слёз и отворачиваясь. — Я сейчас уйду с братом, не провожай, а то расплачусь».

«Ладно».

Гу Тин тоже не любил прощаний, не хотел видеть, как друг удаляется.

«Тогда... прощай».

«Да, счастливого пути».

Мэн Цэ появился внезапно и так же внезапно исчез, даже не собрав вещей. Сказав прощальные слова, он увёл Мэн Чжэня.

Гу Тин всё же украдкой стоял в крытой галерее, провожая глазами две удаляющиеся в снежной круговерти фигуры. Вокруг стояла тишина, лишь У Фэн оставался рядом.

Когда он только прибыл в Цзююань, было так же: небольшой двор, тишина вокруг, лишь слуга подле. Но тогда он не чувствовал одиночества, лишь был полон сил. А сейчас...

Гу Тин плотнее закутался в одежду. Зима в Цзююане и впрямь была лютой.

...

Князь Гуцзана промчался как вихрь и скрылся, не оставив следов. Лишь тогда Цзян Муюнь понял — это был спектакль! История из пьесы! Недавние постановки в городе, новые сюжеты об управлении — всё намекало на историю двух братьев! Мэн Цэ сразу раскусил все намёки и, конечно, не поверил! А стоило навести справки об источнике — оказалось, всё это Гу Тин!

Опять он...

Он знал, что Гу Тин умен, но не ожидал такой прозорливости. Гу Тин ушёл, осерчав, и Цзян Муюнь решил, что это просто каприз, что их связь крепка и, когда тот остынет, всё можно будет наладить. Теперь же всё выглядело иначе. Разве поступки Гу Тина походили на порыв обиженного?

Казалось, их сердца отдалились друг от друга. Может, из-за того, что он слишком сблизился с Гу Цинчаном? Как теперь всё исправить? Как выбрать?

Тем временем Ю Дачунь, упустив Цин Суня и не сумев схватить Четвёртую госпожу Гань, в ярости перебил всю утварь в комнате. К чёрту! Отказываюсь от этой заслуги, и всё! Ловить шпионов — не чета военным подвигам. Как бы ни был могуч князь — Страж Севера, как бы ни была крепка его оборона, если другие дают шанс, разве этот Хо сможет удержать? Вспомнив слова старого евнуха Ли Гуя и вести с севера, Ю Дачунь принял решение.

...

Утром Гу Тин только проводил братьев Мэн, а уже после полудня услышал весть: Цин Сунь мёртв.

Такой важный шпион, за которым столько гонялись, — и вдруг скончался! Что случилось? Он хотел немедленно броситься к Хо Яню за разъяснениями, но Хо Янь сам явился в его дворик.

«Ты как...»

Хо Янь был спокоен: «Знаю, что захочешь меня видеть, вот и пришёл первым».

Гу Тин был не до шуток и торопливо спросил: «Цин Сунь мёртв? Твои люди же следили за ним?»

Хо Янь кивнул: «Потому и выяснили — самоубийство».

Самоубийство? Почему?

Гу Тин не понимал.

Хо Янь продолжил: «Я ждал, когда он свяжется с начальством. Чтобы не вызвать подозрений, даже создавал инциденты, чтобы подстегнуть его нервы. Но в итоге он так ни с кем и не связался. Я его отпустил, ты дал ему свободу, он мог идти куда угодно, связаться с кем угодно — но не сделал ничего. Сымитировал безупречное убийство и покончил с собой. Так что...»

Гу Тин прищурился: «Он и был тем, кто стоит за всем?»

Зная, что Хо Янь ведёт расследование, решил оборвать все нити? Но зачем тогда была вся эта возня? Имела ли она смысл?

«Имела, — прищурился Хо Янь. — Не будь моих людей рядом, когда его нашли, вряд ли кто распознал бы самоубийство».

Тут крылось нечто большее.

Возможно, задачей Цин Суня было создать хаос, посеять в Хо Яне сомнения, а затем умереть, чтобы разжечь в нём ещё больше гнева и муки.

«А Четвёртая госпожа Гань? — Гу Тин почуял неладное. — Где она?»

Хо Янь ответил: «В моей резиденции. Ещё не допросили».

Гу Тин почувствовал, как что-то ёкнуло. Всё было не так. Тут определённо что-то скрывалось! Но что? Сердце забилось чаще, предчувствие было дурным. Что же он упустил?

Вдруг издалека донёсся барабанный бой. Тяжёлый, глухой, словно бил прямо в грудь.

Хо Янь встал, и всё его существо мгновенно стало стальным: «Боевой барабан. Враг идёт».

Гу Тин впервые слышал такой звук, и отчего-то ладони его мгновенно вспотели.

«Мне пора». Хо Янь развернулся и зашагал к выходу.

Гу Тин бросился вслед, и голос его звучал сухо: «Тогда... я подожду, пока вернёшься, и всё обсудим».

«Подождёшь?» — Хо Янь вдруг обернулся, и в его взгляде мелькнула усмешка.

Гу Тин не понял, почему он остановился, и просто повторил: «Да, подожду».

Хо Янь прищурился: «Ты знаешь... что значит говорить такое тому, кто вот-вот ступит на поле боя?»

Гу Тин остолбенел, не сразу осознав.

«Раз пообещал — сдержи слово». Хо Янь вновь резко развернулся и зашагал прочь. Его низкий голос, смешиваясь с барабанным боем, звучал как вызов и как просьба: «Жди меня!»

Снежная буря поглотила его фигуру, а заодно и красные сливы во дворе.

Зима в Цзююане была слишком суровой. Два прощания за день, да последнее ещё под боевой барабан — Гу Тин не выдержал, присел на корточки, обхватив себя руками, и долго не мог подняться.

Цзююань был приграничным городом, но от набегов Северных Ди защищали не его стены. Армия Стражей Севера возвела укреплённые форты за чертой границы, там и несли службу основные силы. До них можно было доскакать за день. В случае перемен на фронте форты становились резервом, преследующим врага до последней возможности, с правом разбить лагерь где угодно.

А на пути от фортов до внутреннего города через определённые промежутки стояли сторожевые вышки. Из-за сурового северного климата, где зимой часты метели, сигнал о вражеском нападении передавали не огнём, а барабанами. Боевые барабаны были огромны и тяжелы, их удар, подобный медному звону, разносился на многие ли.

Для пограничья звук этих барабанов был делом привычным, северяне к нему давно прислушивались.

Хо Янь крупными шагами вышел из дворика Гу Тина, свернул пальцы и свистнул. «Тук-тук — тук-тук» — и вскачь, навстречу северному ветру, примчался конь. Масть гнедая, глаза влажные, чёрные, сам упитанный и лоснящийся, а грива так и вовсе огненно-рыжая. Вид статный, красивый, явно не чета какой-нибудь слюнявой «Цветочке».

Увидев хозяина, конь радостно фыркнул, но сбавлять ход не стал. Хо Янь, зная его нрав, не стал ни окликать, ни стегать. Он лишь оттолкнулся от земли, ловко подхватил поводья и вскочил в седло!

В тот же миг из укрытий выскочили телохранители. Одни бросились следом, другие прикрыли тыл, третьи побежали за своими конями — и вот уже полукругом, чётко и слаженно, окружили Хо Яня.

На выезде из переулка к ним присоединился Вэй Ле, подъехавший галопом.

Хо Янь лишь на миг скосил взгляд в сторону резиденции князя — Стража Севера и тут же скомандовал: «Вперёд!»

Вэй Ле, привыкший, без лишних слов пришпорил коня. Отряд помчался по улице к городским воротам. Стражи издали завидели князя и настежь распахнули ворота, провожая их.

За городом ветер был ещё злее и острее, сек лицо, как нож, но все давно привыкли. Они гнали коней, стремясь к скорости.

Вэй Ле оглянулся на городские ворота и с сожалением произнёс: «Я так и не успел с господином Гу повидаться... Ваше высочество, вы в курсе, что вся ваша слежка, от первого до последнего, угодила в руки господина Гу? Сколько ни были искусны в бою, сколько ни хитрили — все попались. Просто чудо!»

Хо Янь прикрыл глаза, и в глубине их мелькнула тёплая искорка.

Как он мог не знать? Каждая деталь, связанная с Гу Тином, была ему знакома.

Вэй Ле, не дождавшись ответа, решил, что князь не расслышал из-за ветра, пришпорил коня и приблизился: «Ваше высочество, а вы рассказали господину Гу о тех ваших делах?»

Хо Янь: ...

Вэй Ле напомнил: «Ну, тех самых. Что вы всё время знали, где Цин Сунь, и знали, что господин Гу пойдёт его искать, и специально позволили. Что вы знали про все эти слухи и специально не пресекали, чтобы посмотреть, кто высунется. Что Ю Дачунь узнал, где Цин Сунь, потому что вы сами подкинули сведений. Что вы затеяли драку с Мэн Цэ и забросили дела — тоже специально, чтобы Ю Дачунь и Цин Сунь расслабились... Вы всё это рассказали? Господин Гу в курсе?»

Хо Янь на мгновение задумался: «Сейчас... пожалуй, да».

<http://bllate.org/book/16279/1466116>